

Подбежавшие стражники были ошеломлены, Ин Шисань уже повернул голову меча, сбил несколько человек в обморок рукоятью, а когда остальные оглянулись, они вернулись в ту же позу, что и раньше.

"Чжао Иньфэн..." Дун Луо не мог дышать, когда его схватили за воротник, и в ужасе уставился на Чжао Иньфэна, который был выше его, с бледным лицом. Ну, кто больше всего боится Цзинчэн Чувака? Не железнолицый Юши, а Чжао Иньфэн, король демонов. Он настолько высок, что может яростно сражаться. Самое главное, что у него есть самый короткий охранник, дед Чжэньго, у которого есть родословная и сила, и он берет на себя заботу о каждом поединке. Дун Лао был избит десять раз по десять раз за плохие поступки. В отличие от Фань Юя и остальных, Фань Юй и остальные любят подходить к Инь, но Чжао Иньфэн всегда прямо бьет кулаками.

Дун Луо повернул голову в сторону, чтобы посмотреть на своего маленького мальчика:
"Почему никто не сказал мне, что этот парень вернулся!"

Увидев, как Чжао Иньфэн схватил Дун Лао, Линь Цинъюй на мгновение остолбенел, затем тихо отступил за Янь Санем и забрался в карету.

"Я... ничего не делал..." Дун Лао заплакал от боли. По крайней мере, теперь ничего не сделано!

"Тогда что ты хочешь сделать?" Чжао Иньфэн повалил его на землю и, глядя на него сверху вниз, сказал: "Дун Лао, если ты хочешь, чтобы я снова увидел, как ты занимаешься подобными вещами, я не узнаю твою мать, если побью его в следующий раз. ты!"

Молодой человек, стоявший позади Дун Ло, поспешно помог ему встать и направился к своей карете. Дун Луо с горечью сказал: "Сяое не будет с тобой сильно бороться, а рассчитается с тобой после твоего отъезда!"

Чжао Минлян стоял у двери и слегка покачивал головой. Третий брат пробыл на границе столько лет. Его характер ничуть не изменился. Хотя Дун Сян не у власти, а военное министерство находится под контролем семьи Чжао, семья Дун все-таки управляет хозяйством.

Количество денег на большой неделе все равно повлияет на армию. Семья Чжао хочет добиться крупного события, но денег все еще не хватает, но здесь есть богатый хозяин. Увидев, что Чжао Иньфэн направляется к карете, Чжао Минлян тонко улыбнулся.

Ноги Лин Цинъюй все еще были снаружи, и было слышно, как Чжао Иньфэн говорит: "Все ли в порядке с хозяином Лин?"

Линь Цинъюй поспешно подтянул ноги и сжал горло в мягком притворстве: "Спасибо за помощь, моя наложница действительно напугана".

Когда она произнесла этот голос, Чжао Иньфэн на мгновение был ошеломлен. Янь Саньин 13 и Су Му взглянули на карету, не понимая этого.

Этот нежный, слабый, надуманный голос слишком отличается от агрессивного голоса, Чжао Иньфэн отвлекся от своих мыслей и сказал: "Мы очень рады сотрудничать в Бачжоу, а Чжао немного задержится в Бяньцзине. Со временем, если Дун Лао снова побеспокоит вас, просто придите в офис городской администрации и найдите меня".

Искать тебя? Тогда я ищу смерть, и это почти одно и то же! Лин Цинъюй сдавленным голосом тихо сказал: "Да, спасибо, господин Чжао".

Чжао Иньфэн отошел в сторону и смотрел, как охранники садятся в карету, непримечательная карета отъехала и исчезла в ночи.

"Что ты задумал?" спросил Фань Юй, видя выражение лица Чжао Минляна.

"Ничего, мой третий брат уже не слишком молод, неплохо жениться на хорошей наложнице". Чжао Минлян улыбнулся.

Фань Юй кивнул и сказал: "Да".

Фан Е внутренне сказал: "Должен ли я рассказать тебе об отношениях между семьей и генералом Яном? Все еще не рассказываешь? Хорошая наложница? Хочу быть красивой!"

Когда карета отъехала на некоторое расстояние, пешеходов с обеих сторон уже не хватало. Янь Сань перевернулся в карете и с улыбкой посмотрел на Линь Цинъю: "Что случилось?" Он, естественно, узнал этого человека, и Линь Цинъюй поспешно убежал из округа Дай. Генерал Чжао.

"Эй, по здравому размышлению, я спас его.

Хотя техника немного грубовата, мы можем просто спрятать этого человека". Линь Цинъюй сказал с небрежным видом.

Янь Сань улыбнулся и не стал спрашивать слишком много. Он склонил ее на руки, положил ладонь ей на спину и медленно упустил ее внутреннее дыхание.

Линь Цинъюй уже устал после такой суеты, согретый ее теплом, он откинулся на руки и закрыл глаза.

Вода в Бяньцзине не мелкая, но похоже, что семья Дун не только враждебно относится к семье Ван, но и семья Чжао тоже не очень хорошо с ней справляется.

Кабинет Чэнфу.

"Как вы сказали, главу семьи Лин можно рассматривать как значение". Чэн Янь зачерпнул красную сливу, удовлетворенно кивнул и непринужденно сказал.

"Отец, по словам Хань Сяня, сезон посадки сладкого картофеля и кукурузы лучше всего в марте. Если мы хотим посадить весной, то нужно планировать уже сейчас". 50 000 каменных семян, предоставленных семьей Линг, это не малое количество. "Чэн Цзя отошел в сторону и сказал.

"Боюсь, что это не будет так быстро. Новый сорт будет выведен семьей Линг, будет ли он ядовит, и подходит ли он для всех регионов. В крайнем случае, она попытается посадить несколько штук на Северо-Западе и на дороге Хедун, чтобы посмотреть на последствия". "Чэн Янь снова нажал на цветок сливы и сказал.

Понимая, что его отец прав, Чэн Цзя ничего не сказал, просто стоял в стороне.

Чэн Янь посмотрел на него и сказал: "Ты обещал то, что не следует обещать?"

"Семья Линг готова предоставить новые семена и пожертвовать сто тысяч таэлей серебра. Сын считает, что это достойно судебного решения". Чэн Цзя опустил голову.

"Что ж, это неплохо, иначе они несколько охладеют. Сейчас в стране трудно, а налогообложение предпринимателей - это тоже большой доход. Ты займись планом, а я завтра подниму этот вопрос на собрании". Чэн Янь откланялся. Пен, Тао.

Увидев, что Чэн Цзя с поклоном вышел из кабинета, Чэн Янь сел в кресло и сделал глоток чая, который только что заварил его сын.

Чэн Цзя еще слишком молод, и он полон энтузиазма служить стране. Для Да Чжоу хорошо иметь высокоурожайные новые сорта. Вся зерновая структура изменится, но это напрямую затрагивает интересы крупных помещиков и бюрократов. Крупномасштабное продвижение будет очень сложным. В это время семья Дун и семья Ван борются за процветание, а император постепенно слабеет. Даже если семья Чэн пойдет по пути чистого министра, она тоже пострадает. Когда император уйдет, я боюсь, что семья Чэн столкнется с Хавоком, он сам уже стар, но ему всегда нужно думать о детях. В это время он никогда не тронет этих двоих ради блага страны. Просто Цзя'эр тоже работала **** этим вопросом, и он не может полностью охладить свой разум.

Прежде чем городские ворота были закрыты, Ян Чжао и его свита вошли в город против ветра и снега. После проверки их личности их отвели в официальное учреждение для временного пребывания. У семьи Ян изначально был свой особняк, но его уже ограбили и обчистили, когда всю семью переписали. Более того, Ян Чжао - всего лишь праведный сын. Даже если семья Ян не была ограблена, он не будет жить в особняке Ян. Сейчас уже поздно, а завтра снова будет там. Хао Чжао Шаньдянь Мянцзюнь не пошел в особняк Линь, а остался на посту с Хэ Ли и ними.

"С главой дома все в порядке?" спросил Хэ Ли, войдя в комнату и сняв намокший от ветра и снега плащ. После встречи с Ян Чжао по дороге, выражение лица Ян Чжао было не очень хорошим. На дороге стоял охранник, Хэ Ли продолжал его допрашивать, а Фанг спросил, когда эти двое остались наедине в это время.

Янь Чжао покачала головой, сняла плащ и сказала: "На нее напала заморская семья Се, и она была серьезно ранена. Хотя она растила ее несколько месяцев, ей все еще не хватает крови".

Он оставил руку, слегка пожал и сказал: "Фан Ниан далеко отсюда, как я могу сделать так, чтобы подлая атака семьи Се удалась?".

Ян Чжао повернулся к нему спиной, не видя его выражения лица, развязал ремешок шлема и сказал: "Это было во время тайфуна. Лодка семьи Се появилась внезапно, на борту также был господин Ши Да. Хозяин".

Хэ Ли закусил губу, не говоря ни слова. Во время тайфуна он всегда стоял на носу корабля и командовал им. В шторм он был лучшей мишенью.

"Хэ Ли, я хочу завтра сыграть святого и жениться на ней как на своей жене". Снова положив шлем на стол, Ян Чжао сказал, поддерживая стол.

"Боюсь, что сейчас это неуместно". медленно сказал Хэ Ли, повесив плащ Ян Чжао на вешалку.

Ян Чжао горько улыбнулся и сказал: "Я, естественно, знаю, что двор сейчас ревнует меня, как тигр, иначе бы он не вызвал меня обратно в Пекин в это время. Это была награда и предупреждение, но я больше не могу это терпеть. Вы не видели рану. Эта рана..."

"Даже если вы хотите поместить ее на задний двор для защиты, она готова это сделать". Безразлично сказал Хэ Ли, чувствуя пульсирующую боль в сердце, но подавляя ее.

"Она - морская птица, пересекающая океан. Как может двор вместить ее, и как ее можно запереть". Ян Чжао горько улыбнулся, встал и сказал: "Отдохни пораньше".

"Да." Хэ Ли вышел, вернулся в свою комнату, вошел в нее, закрыл дверь и с силой ударил кулаком по стене. Естественно, он не мог видеть рану, но мог ее представить. , Не злите Лао-цзы, пусть пламя в отречении бушует, Лао-цзы не Ян Чжао, Лао-цзы восстанет.

Красота мягкой талии прошлой ночи была так прекрасна, что император Сивэнь был очень жаден, но красавица позже спросила на подушке, какие нефритовые украшения были популярны среди женщин, которые недавно вошли во дворец. Затем император Сивэнь встал и приготовился к раннему участию.

Ранним утром, не появляясь больше месяца.

**** Фуру был очень счастлив. Сегодня день, когда император вызвал генерала Чжао, генерала Яна, командующего армией на Хэбэйской дороге и Хедонской дороге. Если он сегодня не явится в суд, боюсь, что Чэн Сяньнянь снова заговорит об этом.

Несмотря на то, что император Сивэнь шел к драконьему креслу с зевотой, он также позволил следующим министрам вздохнуть с облегчением.

"Если у тебя есть книга для отступления, то у тебя нет книги для отступления!" крикнул Фу Ру.

"У министра есть основа". Гуа ла Гуа...

"У министра есть фундамент". Гуа ла Гуа...

"У министра есть фундамент"....

Император Сивэнь задремал, услышав это, но хороших новостей не было. Он прикрыл рот рукой и зевнул, сказав: "С этими делами ты справишься сам. Есть ли дела поважнее?"

Придворные чиновники вспотели: разве это мелочи? Что же это за пустяки?

"У министра есть книга, чтобы начать играть". Чэн Янь встал и сказал.

"Чэн Сян, ты говоришь". Император Сивэнь все еще имеет хорошее впечатление и доверие к Чэн Яню. По сравнению с фамильярными Дуном и Ваном, Чэн Янь, который был его спутником с детства, никогда не ожидал, что он рано умрет.

"В первые годы министр поручил людям искать новые сорта с высокой урожайностью в Фанвае. Несколько дней назад стало известно, что морской торговец привез урожай сладкого картофеля. Он прошел первичные испытания, и урожайность может достигать шести ши с му. Я - фуцзе мудреца Великой династии Чжоу, и министр попросил мудреца попробовать посадить эту штуку на дорогах Хэбэй и Шэньси, чтобы посмотреть на эффект". Чэн Янь сказал.

"О? Относиться к этому серьезно?" Император Сивэнь проявил некоторый интерес. Хотя он не любил государственные дела, но после стольких лет в качестве императора, он все еще знал, какое влияние на него оказывают высокоурожайные продовольственные культуры. Когда вы отправляетесь на помощь пострадавшим, вы можете купить себе больше специй и украшений.

"Да, секретарь Лан Чэнцзя видел это своими глазами, и он убедил Хайшань представить улучшенные семена". После паузы Чэн Янь сказал: "Хайшань также выразил готовность вернуть стоимость в 200 000 юаней". Две серебряные специи предлагаются Святому Духу".

"Правда?" Император Сивэнь внезапно улыбнулся и сказал: "Что ж, этот человек интересен, Чэн Сян, похвалив его за меня, дал ему значение, чтобы вознаградить его за то, что он вернул такой хороший сорт. Если он действительно будет успешным, это, несомненно, будет большим благословением для людей Да Чжоу."

"Свят, свят! Святой..." Балабала был полон лестных слов.

Чэн Цзя стоял в конце зала, склонив голову и следуя за толпой, чтобы льстить, но он не осознавал, что усмехается. Техническая поддержка в сто тысяч таэлей серебра превратилась в дань специями в двести тысяч таэлей серебра. Его отец действительно стар?

После лести император Сивэнь, который стоил двести тысяч таэлей серебра специй, был в хорошем настроении. Он наконец вспомнил о сегодняшнем деле и сказал: "Разве это не значит, что Чжао Иньфэн и Ян Чжао сегодня вернулись? А как же люди?"

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2522351>